

Цуй Янь

ОБОЗНАЧЕНИЕ ЭМОЦИИ ЗЛОБЫ В ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)*

Рассматриваются глаголы с семантикой злобы в русском и китайском языках. Выявлены сходства и различия в отображении эмоции злобы в глагольной лексике разных языков. Приводятся результаты структурно-семантического исследования глагольной лексики со значением злобы в лексико-семантическом пространстве русского и китайского языков с использованием комплекса лингвистических методов: статистического описания, компонентного анализа лексического значения глаголов, их дефиниционного и сопоставительного анализа.

Ключевые слова: злоба, глагольная лексика, типология сем, семная структура, семантический комплекс, комплексная семантика, общее и национально-специфическое.

Cui Yan

DESIGNATION OF THE EMOTION MALICE IN VERBS
(WITH REFERENCE TO RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES)

Verbs with semantics of malice in Russian and Chinese are considered. Similarities and differences in the designation of emotion of malice in the verb vocabulary of different languages are revealed. The results of a structural-semantic study of verb vocabulary with the meaning of malice in the lexico-semantic space of the Russian and Chinese languages using a complex of linguistic methods: statistical description, component analysis of the lexical meaning of verbs, their definitional and comparative analysis are presented.

Keywords: malice, verb vocabulary, typology of semes, seme structure, semantic complex, complex semantics, general and national-specific.

Проблемы, связанные с изучением национальной специфики языкового обозначения эмоций, являются актуальными и дискуссионными в современной лингвистике. В языковой картине мира отражен эмоциональный мир человека, что проявляется в обилии и многообразии арсенала языковых средств, призванных обозначать и выражать эмоции [2, с. 3]. Опыт человечества в познании эмоций, как и какого-либо другого фрагмента мира, закрепляется в языковых единицах [Там же, с. 9], но язык не есть зеркальное отражение мира, действительный мир эмоций и их языковое отражение не полностью совпадают [8, с. 90]. Эмоции могут быть универсальны-

ми, а «типологическая структура эмоциональной лексики не совпадает в разных языках» [5, с. 123]. Злоба представляет собой одну из универсальных эмоций, отображающих общечеловеческий опыт осмысления психической жизни человека, но вербализуется она в каждом языке самобытно, что связано с особенностями ее репрезентации в языковом сознании людей различной национальности.

Данная статья посвящена выявлению специфики обозначения злобы в глагольной лексике китайского и русского языков с точки зрения состава семных структур глаголов с семантикой злобы. Глагол является «как бы концентрированным

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 16-18-02005.

выражением целой ситуации» [9, с. 10], в лексическом значении которого семы функционально распределяются относительно элементов отображаемой ситуации, передавая ее в ракурсе определенных логико-семантических отношений [1, с. 34]. По мнению А.Н. Леонтьева, в значениях лексических единиц представлена «идеальная форма существования предметного мира, его свойств и отношений, раскрытых совокупной общественной практикой» [6, с. 134].

Материалом исследования послужили глагольные лексические единицы русского и китайского языков, содержащие общий семантический компонент «злоба» в структуре их лексических значений, выявленные методом сплошной выборки из толковых и идеографических словарей: Большого толкового словаря русских глаголов под общей редакцией Л.Г. Бабенко [4], Толкового словаря русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова [7], Большого словаря современного китайского языка под редакцией Гун Сюешэн [3].

В русском языке выделено 19 глаголов с семантикой злобы, в китайском – 35 глаголов. Статистические данные показывают, что лексическое воплощение злобы в китайском языке в количественном аспекте богаче, чем в русском языке. В результате структурно-семантического анализа установлено, что состав глагольной лексики со значением злобы в разных языках характеризуется неполным совпадением и в содержательном наполнении: наблюдается асимметрия в наборе групп глаголов, разграничиваемых с учетом категориально-лексических сем (далее – КЛС). Общими для двух языков являются следующие группы глаголов: «Внешнее проявление злобного отношения через мимику и поступки» (*глумиться, 佞笑*), «Проявление внутренних злобных эмоций по от-

ношению к другим» (*ненавидеть, 藏奸*), «Совершение злобных поступков» (*злодействовать, 作恶*), «Проявление зла в речи» (*злословить, 诽谤*).

Количественная соотносительность совпадающих групп различна в разных языках, что обнаруживает определенные национальные приоритеты в отображении злобы. Для русской глагольной лексики со значением злобы основной является группа «Внешнее проявление злобы», которая составляет 31% от общего числа русских глаголов с семантикой злобы, незначительной по составу является группа «Проявление зла в речи». А в составе китайской глагольной лексики основное место занимают группы «Проявление зла в речи» (40% от общего числа китайских глаголов) и «Внешнее проявление злобы» (23%).

Кроме данных общих групп в каждом языке еще имеются специфические для его национальной языковой картины мира группы: в русском языке есть группы глаголов, обозначающих пребывание в злобном состоянии (*злорадствовать, злоствовать*), становление злобного состояния (*разъяряться*) и приведение человека в него (*озлобить*); в китайском языке имеются группы глаголов, обозначающих необладание добрыми качествами (*黑心*), следствие совершения злобных поступков (*报应*) и побуждение к совершению зла (*教唆*).

Исследование семантических комплексов отдельных групп – наборов семантических признаков, свойственных лексике определенных групп, и их лексических репрезентаций в словарных дефинициях позволило выявить лексико-семантические особенности репрезентации злобы в разных языках.

Группа «Внешнее проявление злобного отношения в мимике и поступке» включает в русском и китайском языках глаголы

с включенной логической пропозицией качественной характеристики в аспекте образа протекания проявления злого отношения [1, с. 43], которые обозначают внешнее проявление эмоции злости по отношению к кому-либо через мимику и сопутствующие поступки субъекта. В русском языке в ее семантический комплекс входят КЛС «проявлять отношение» и дифференциальные семы (далее – ДС): «определяемость», «оценка», «образ действия», «способ действия», «объект действия». Семы «определяемость» и «оценка» в словарной дефиниции репрезентируются формами эмотивных и оценочных прилагательных, обозначающих различные эмоциональные качества, близкие по тональности к злобе (неискренность, недоброжелательность, злорадство, язвительность, оскорбительность), и отрицательные оценки (притворность, зло, негативность, грубость). Например: *глумиться* – «*проявлять злобное, оскорбительное отношение к кому-либо, насмехаясь над кем-либо*» [4].

Предикатная сема «образ действия» в словарной дефиниции репрезентируется деепричастием, конкретизируя сопутствующие поступки при проявлении злого отношения к людям (унижение, побои, насмешка, тихий, тайный злорадный смех и короткий смех). Например: *издеваться* – «*проявлять злое, грубое отношение к кому-либо, подвергая всевозможным унижениям, побоям, оскорбительным насмешкам*» [Там же]. Объектом внешнего проявления злости является лексический репрезентант, указывающий на неопределенное лицо. В комплексной семантике глагола *оскорблять* также указывается способ осуществления унижения – посредством своих слов и поведения субъекта. Например: *оскорблять* – «*проявлять негативное, злое отношение к кому-либо, тяжело обижая,*

унижая кого-либо своими словами или поведением» [4].

В китайском языке при внешнем проявлении злости также выражаются различные совмещенные с ней эмоциональные и этические качества (коварство, жестокость, непочтительность, непокорность, вероломство, лесть, требовательность) и сопутствующие мимика, поступки (смех, взгляд, совершение жестоких поступков). Например: *奸笑* – «*смеясь, проявлять злобное, коварное и жестокое отношение*»; *狞视* – «*смотря на кого-либо, проявлять злобное и жестокое отношение*».

Группа русских глаголов «Проявление злых эмоций по отношению к другим» имеет семантический комплекс, состоящий из КЛС «относиться» и набора ДС: «образ действия», «причина действия», «цель действия», «объект действия», – которые выражают определятельные, причинные и целевые значения. При этом в семантике глаголов этой группы выражаются комплексные эмоции (злоба, неприязнь, враждебность, досада), указывается причина проявления злости субъектом (благополучие и успех другого), а также передаются целевые отношения: удовлетворение чувства злости субъекта является целью проявления враждебного отношения к кому-либо и причинения ему зла. Например: *завидовать* – «*относиться к кому-либо с чувством неприязни, злости, досады из-за благополучия, успеха кого-либо другого*» [Там же]; *вымещать* – «*относиться к кому-либо враждебно, причинять зло, удовлетворяя тем самым свое чувство злости, досады*» [Там же]. В китайском языке к аналогичной группе относится глагол с простой семантикой *藏奸* – «*недоброжелательно относиться к кому-либо*».

Группа «Проявление зла в речи» в китайском языке имеет более глубокую лек-

сическую разработанность, чем в русском языке, что проявляется в ее численном превосходстве. Она включает глаголы, обозначающие клеветническое и оскорбительное речевое действие, и имеет семантический комплекс, состоящий из КЛС «говорить» и набора ДС: «образ действия», «определительность», «оценка», «цель действия», «объект-адресат». Анализ семной структуры глаголов этой группы позволил обнаружить, что речевое действие конкретизируется эмоциональным состоянием и намерением адресанта, оценочными качествами речи и сопровождается дополнительным целевым действием.

Итак, в семантике глаголов выражаются комплексные эмоции адресанта: злоба, зло, злонамеренность, язвительность, недоброжелательность, злопыхательство – и указываются отрицательные оценки различной злобной речи: злостная клевета характеризуется такими оценками, как плохой, ложный, а оскорбительные слова – безобразный, грубый, строгий. Например: *谤毁* – «злонамеренно говорить ложные, плохие слова о ком-либо, чтобы опорочить его репутацию или повредить ему»; *恶骂* – «злобно говорить в адрес кого-либо злостные, грубые, безобразные слова, чтобы оскорбить кого-либо».

Анализ лексических репрезентантов включенной предикатной семы «цель действия» позволил обнаружить, что клеветнические слова характеризуются такими целями, как порочить чью-либо репутацию, вредить кому-либо, принижать кого-либо, порочить личность, а оскорбительные слова конкретизируются следующими целями: оскорблять, упрекать кого-либо, ставить кого-либо в несчастливое положение. В этой группе лексические репрезентанты семы «объект-адресат» обозначают не просто неопределенное лицо, но и конкретного человека с указа-

нием на родственные связи (мать), а также художественные произведения. Например: *骂娘* – «говорить злостные, грубые, безобразные слова, чтобы оскорбить чью-либо мать»; *恶评* – «недоброжелательно, злопыхательски критиковать художественные произведения, чтобы принизить их, даже опорочить личность автора».

В русском языке к этой группе относится глагол *злословить*, в его комплексной семантике имеется указание на эмоциональное отношение адресанта (зло, язвительность), темпоральность (в течение некоторого времени), скрытность речевой деятельности (за глаза) и дополнительное эмоциональное действие в ее процессе (осуждение), например: «*говорить о ком-чем в течение некоторого времени зло, язвительно, осуждая кого-что в разговорах с кем за глаза*» [4].

Группа «Совершение злобных поступков» в русском языке является небольшой, занимает незначительное место в отображении злобы и включает глаголы, обозначающие совершение недоброжелательных поступков по отношению к другим. В комплексной семантике глаголов выражаются злобные эмоции субъекта по отношению к людям (недоброжелательность, враждебность) и сопутствующие поступки (причинение зла, совершение жестоких поступков), которые могут характеризоваться степенью интенсивности (вплоть до тяжелого преступления), в их семантике также указывается цель основного действия (отплатить за оскорбление чести). Например: *злодействовать* – «*проявлять недоброжелательное, дурное отношение к кому-либо, совершая жестокие поступки вплоть до тяжелого преступления*»; *мстить* – «*поступать недоброжелательно, враждебно по отношению к кому-либо, чему-либо, причиняя зло с целью отплатить за оскорбление чести, причиненный материальный урон*» [Там же].

В отличие от русского языка в семантический комплекс аналогичной группы в китайском языке включаются конкретизирующие компоненты: «следствие действия» и «темпоральность», – выражающие дурной результат под воздействием совершения зла, наряду с этим в семантике глаголов передаются причинно-следственные и временные отношения, отражая будущее воздаяние за предыдущие злые поступки. Например: 作孽 – «совершать зло, получая возмездие в будущем».

В русской глагольной лексике злоба специфически изображается как эмоциональное состояние, при этом в семной структуре глаголов выделяется 3 типа КЛС: «испытывать чувства», «приходить в эмоциональное состояние», «вызвать чувства». В семантике глаголов выражаются различные чувства, близкие по тональности к злобе: недоброжелательность, раздражение, враждебность, недовольство. Например: *злить* – «вызвать раздраженно-враждебное чувство, желание причинить кому-либо что-либо вредное, недоброе» [4]. В семантике глагола злорадствовать также выражаются чувства, противоположные по тональности к злобе: радость, удовлетворение, которые характеризуются отрицательной оценкой – недобрый, в то же время указываются причины их возникновения: горе, неудача и несчастье другого. Например: *злорадствовать* – «испытывать чувство недоброй радости, удовлетворения, наблюдая горе, неудачу, несчастье и тому подобное кого-либо» [Там же]. Чувство злости также характеризуется сильной степенью, например: *разъяряться* – «приходить в состояние крайней злости, ярости, бешенства» [Там же].

В китайском языке злоба специфически отображается в следующих аспектах: во-первых, отсутствие доброго качества

характера: 黑心 – «не обладать моралью и добрыми качествами». Во-вторых, побуждение к совершению злых поступков, в комплексной семантике глаголов этой группы указывается способ совершения главного действия: 教唆 – «давая советы кому-либо или ободряя кого-либо, побуждать к совершению зла». В-третьих, злоба изображается в сопряжении с воздействием совершения зла. В семной структуре глагола 报应 присутствуют КЛС «быть подверженным несчастью» и ДС: «субъект действия», «причина действия»; в его семантике передается причинно-следственная связь: совершение зла является причиной получения несчастья субъектом, например: «*быть подверженным несчастью из-за того, что кто-либо сам совершил зло*».

Итак, состав и структура глагольной лексики злости в русском и китайском языках характеризуется неоднородностью, это обуславливает то, что приоритеты в отображении злости различаются в разных языках. В глагольной лексике русского языка злоба прежде всего отображается как эмоциональное отношение и состояние, а в китайском языке злоба изображается во взаимодействии с речевой и социальной деятельностью, а также проявляется при отсутствии добрых качеств. В обоих языках большинство глаголов со значением злости имеет комплексную семантику, выражающую различные сопрягаемые со злостью сопутствующие эмоции и поступки, которые характеризуют основное поименованное действие в разных аспектах: образа, цели, способа и причины действия. Китайские глаголы тоже включают в свое значение специфические компоненты: «следствие действия», «темпоральность», – выражающие дурной результат под воздействием совершения злых поступков, а также компонент «объект действия», который

в дефинициях китайских глаголов репрезентируется не только обобщенными номинациями лиц, но и обозначает конкретного человека с указанием на родственные связи (мать), а также творческие произведения человека. В русском языке в семной структуре глаголов активно присутствует компонент «степень интенсивности», выражающий сильную степень проявления чувства злобы и совершения зла.

Литература

1. *Бабенко Л.Г.* Лексико-семантическое пространство русского глагола // Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. С. 30–45.
2. *Бабенко Л.Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 184 с.
3. Большой словарь современного китайского языка / под ред. Гун Сюешэн. Пекин, 2015. 2012 с.
4. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под ред. Л.Г. Бабенко. М.: Аст-Пресс Книга, 2008. 576 с.
5. *Гридин В.Н.* К вопросу о систематизации эмоциональной лексики // Переводная и учебная лексикография. М.: Русский язык, 1979. С. 112–124.
6. *Леонтьев А.Н.* Деятельность и сознание // Вопросы философии. 1972. № 12. С. 134–141.
7. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Астрель: АСТ, 2000.
8. *Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. 190 с.
9. *Шмелев Д.Н.* Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М.: Наука, 1976. 148 с.

Literatura

1. *Babenko L.G.* Leksiko-semanticheskoe prostranstvo russkogo glagola // Russkaya glagol'naya leksika: peresekaemost' paradigm. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 1997. S. 30–45.
2. *Babenko L.G.* Leksicheskie sredstva oboznacheniya emotsij v russkom yazyke. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1989. 184 s.
3. Bol'shoj slovar' sovremennogo kitajskogo yazyka / pod red. Gun Syueshen. Pekin, 2015. 2012 s.
4. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkikh glagolov: Ideograficheskoe opisanie. Sinonimy. Antonimy. Anglijskie ekvivalenty / pod red. L.G. Babenko. M.: Ast-Press Kniga, 2008. 576 s.
5. *Gridin V.N.* K voprosu o sistematizatsii emotsional'noj leksiki // Perevodnaya i uchebnaya leksikografiya. M.: Russkij yazyk, 1979. S. 112–124.
6. *Leont'ev A.N.* Deyatel'nost' i soznanie // Voprosy filosofii. 1972. № 12. S. 134–141.
7. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka / pod red. D.N. Ushakova. M.: Astrel': AST, 2000.
8. *Shakhovskij V.I.* Kategorizatsiya emotsij v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1987. 190 s.
9. *Shmelev D.N.* Sintaksicheskaya chlenimost' vyskazyvaniya v sovremennom russkom yazyke. M.: Nauka, 1976. 148 s.